Созданная для боли

Автор:
Лили Рокс

Созданная для боли

Лили Рокс

Когда я вижу его, у меня от страха все сжимается внутри. У него власть, сила и жестокость, он не знает слова «прощение» и «компромисс». Его интересует только одно: мои слезы и боль. Благодаря этому человеку я знакомлюсь с его личным палачом и прохожу через семь кругов ада.

Теперь я понимаю, что нахожусь в ловушке. От него не убежать. В его подчинении армия профессиональных убийц, готовая последовать за ним в ад. Ему нельзя перечить. Он не позволяет женщинам повышать на него голос. Но я даю отпор, теперь меня ждет жуткое наказание…

Лили Рокс

Созданная для боли

В плену

Я открыла глаза. Голова жутко гудела и пульсировала. Я не понимала, где нахожусь. Последнее, что мелькнуло в памяти – это жуткая картина, как огромный амбал навис надо мной, злостно оскалился и всадил кулаком мне в висок. После этого я отключилась.

Помню еще, что меня куда-то везли на корабле. А еще, там была какая-то слишком озабоченная команда. Ладно, не суть, нужно разобраться, где я оказалась, и есть ли вариант выбраться отсюда живой.

Я постаралась сфокусировать взгляд хоть на чем-то, но это у меня получилось с огромным трудом. Голова шумела как рой ос, перед глазами плыли круги, а тело я практически не ощущала, видимо оно затекло от долгого нахождения в одном положении…

Закрыв глаза, я старалась сконцентрироваться на своем теле. Туловище, руки, ноги – вроде все на месте. Значит, привезли меня целую. Если исключить то, что все болело, как после тренировки бодибилдинга, то жить можно. Я начала постепенно шевелиться. Сперва плечи, затем руки, бедра, ноги. Так, отлично, это у меня тоже получилось, хоть и со скрипом.

Я снова открыла глаза и осмотрелась вокруг. Было весьма темно, но глаза, привыкшие к темноте, немного различали очертания стен помещения.

Только через несколько минут я поняла, что лежу на полу, на каком-то сооружении типа матраса. Комната казалась совсем крохотной из-за кромешной темноты. Я постаралась приподняться, но едва сделав движение, рухнула обратно, будто меня отдернули.

Подняв глаза на руки, я издала стон отчаяния. Обе руки были пристегнуты наручниками к вдолбленным в стену кольцам. Этого не может быть! А на теле было что-то наподобие робы, которую носили рабы в древние времена. Вот черт, во что я вляпалась?!

На меня резко накатило отчаяние, и весь доступный разум растворился в слезах. Всеми силами я пыталась собрать воедино в голове всю информацию, все то, что могла услышать и вспомнить. Мне постоянно угрожали, кололи какую-то дрянь, один подонок постоянно угрожал порезать меня… Но мне было плевать, скорее всего, вкалывали мне что-то серьезное, чтобы я была похожа на овощ. Что он еще говорил? Напрягаю мозги, но они сейчас похожи на тесто. Он говорил, что я – товар. Значит, меня продали в рабство.

«Это похоже на кошмар… Но ведь я все чувствую, значит, не сплю? На дворе 21 век! А меня украли, посадили на корабль, где меня ощупала целая рота вонючих

моряков, а затем, видимо, продали кому-то, когда наигрались.

Супер! Просто супер! И что мне теперь делать? Ждать нового «хозяина» и молиться, чтобы он мне ноги руки не отрезал? Блин.»

Мысли бурей носились по голове, заставляя ее еще больше раскалываться на кусочки.

Во мне кипели сразу несколько смешанных чувств – ярость, злость, обида, жалость и страх. Страшно мне было больше всего за свою жизнь и разум. Фиг с ним с телом, его, если что, подправить можно. А вот если мозги набекрень съедут, тут сложнее будет…

Ладно, потом пострадаем, нужно думать, что делать дальше. Я не хочу загнуться на грязном матрасе, черт знает где. Я не из тех, кто выбрасывает белый флаг и преклоняет колени. Я буду сражаться за себя до последнего!

Только я собралась с мыслями и набралась решимости, как где-то за стеной, непонятно за которой именно, послышались шаги.

Я тихонько застонала. Где-то в глубине души я надеялась, что это бравый полицейский идет меня спасать. Но рациональное мышление мне подсказывало, что там прямо противоположный герой…

Словно подтверждая мои догадки, я перестала слышать шаги. Тот таинственный незнакомец остановился, а через секунду открылась дверь в мою темницу. Вау, тут оказывается, дверь есть! А я-то думала, что в подвале держат…

В комнату, через проем двери проник яркий свет, заставляя меня зажмуриться. Спустя несколько секунд, я открыла глаза и посмотрела в проем. Смотреть было сложно, но страх заставлял делать все, ради выживания и спасения.

Через несколько секунд глаза привыкли и я увидела большой темный силуэт, который занимал почти весь дверной проем, и свет словно окутывал его со всех сторон. Прямо святой, мать его!

Мое сердце стукнуло в последний раз и упало куда-то в область желудка. Я поняла, что мне пришел конец. Этот амбал был раза в три больше того, на корабле. И если этот тип тоже порывается воплотить свои плотские утехи в жизнь через меня, то для меня это будет последний в моей жизни секс. Он же раздавит меня как печеньку!

Страх липкой рукой водил по моей спине, роба намокла и прилипла, мурашки скакали по телу, как блохи в период травки.

Силуэт “отлепился” от проема и вышел. Я даже оторопела немного. Странно, обычно по другому бывает… но на смену этому шкафу пришел другой силуэт, раза в четыре меньше. Фух, слава богу! Я еще поживу на белом свете!

Если бы я знала, что ждет меня впереди, то лучше бы я радовалась этому амбалу. От его руки хотя бы сдохнуть можно было быстро….

Щелкнул выключатель и в глаза ударил яркий свет лампочки. Я уже задолбалась жмуриться, чтобы глаза не выпали от такой дискотеки!

Подождав, когда перестанут скакать зайчики в глазах, я посмотрела на того, кто пришел. Передо мной стоял мужчина, в странных одеждах, с тюрбаном на голове и в халате. Твою ж…. Араб! Араб блин! Меня продали арабу!

Что я знаю про них, черт возьми?! Да почти ничего! Знаю только из фильмов, что у этих людей есть огромные гаремы. А также слышала в одной из передач, что эти мужчины очень жестокие. Женщины для них, как куски мяса.

Одна из женщин-беглянок рассказывала, что мало кто в курсе, но они до сих пор не чураются держать еще один, тайный гарем, о котором никто не знает.

Этот тайный гарем состоят из иностранок, которых как раз крадут из разных городов, а потом издеваются, как только могут. Не только физически или в сексуальном плане, но и морально. Арабы ломают психику и душу. И я, видимо, попала как раз в один из таких гаремов.

Госпожа удача, скорее всего, сильно на меня обиделась, психанула и ушла по своим делам. Другого объяснения моей «везучести» у меня нет.

Я снова взглянула на араба. Ну, внешне он был ничего такой. Темные волосы, черная борода, не резкие черты лица. Но глаза. Глаза смотрели на меня не как на человека, а уж тем более женщину, а как на зверька. Он оценивал меня с таким отвращением, злобой и ненавистью, что мне стало еще страшнее. Я чувствовала себя как грязный щенок, которого нашли на помойке его дети и приперли в дом. И теперь он решает, жить мне или нет.

Он еще несколько минут оценивал меня. Потом повернулся в проем и что-то сказал. Видимо отдал распоряжение на счет меня этому «шкафу с ручками». Араб кинул на меня еще один презрительный взгляд, ухмыльнулся и вышел из комнаты. Спустя секунду, в мою камеру вошел тот амбал и двинулся в мою сторону.

У меня округлились глаза и я замерла. Страх сковал мое тело льдом. Я уже мысленно прощалась с жизнью, родными и друзьями. В голове начали проскакивать картины самого худшего развития событий. Но «шкаф» подошел к стене, где были прикованы мои руки, достал маленький ключик и по очереди отстегнул их.

Руки упали как две тряпочки на матрас. Я застонала от боли. Руки затекли в одном положении. Посмотрев на запястья, я ахнула. Они были черными, местами на их были ярко бурые борозды. Жесть! Что со мной эти моряки творили, что руки на руки не похожи стали?!

Но я не успела додумать свою мысль, амбал подхватил меня и закинул на плечо. Я крякнула и повисла на нем тряпочкой. «Шкаф» со мной на плече куда-то пошел из комнаты. Мы двинулись по коридору. Я болталась на его плече, видя только огромные черные ботинки и классические брюки того же цвета. Поднять голову и посмотреть, куда меня несли, не было никаких сил.

Примерно через пять минут мой «транспорт» остановился напротив двери, толкнул ее и вошел. Под его ботинками я увидела кафель, как в ванной комнате. И тут до меня дошло, какой приказ отдал ему араб. Он ему приказал меня отмыть. Страх снова сковал меня. Неужели он реально сам будет мыть меня? Ну, нет, я на это не подписывалась!

Вторя своим предположениям, я собрала все свои силы, и начала брыкаться, бить его по спине, барахтать ногами и орать, чтоб поставил меня на землю и не

смел меня трогать.

Но «шкаф» даже не реагировал на мое возмущение. Он молча поставил меня перед собой на ноги, смерил взглядом и вышел из комнаты. А я, не долго думая, рухнула на холодный кафель. Ноги, оказывается, от долгого лежания были ватными и вообще не планировали держать меня.

Сидя на полу, я осмотрелась. Ванная комната была чуть больше моей камеры. Однако, в ней поместился туалет, большая круглая ванна и умывальник. На ванной стояли множество пузырьков без этикеток, штуки три жестких мочалки и полотенца.

Незаконное порабощение

Ванная комната была чистая, даже стерильная. Но запаха хлорки не было. Страх немного сменился интересом. Мне было интересно, как я помоюсь, если на ногах то даже не стою. А желание смыть с себя все воспоминания о «морской прогулке» было непередаваемо.

Я попыталась встать, но снова рухнула обратно на задницу. Тело так и не слушалось меня. И тут я поняла, как хочу пить и есть! Боже! Я же даже забыла когда ела последний раз!

Тут дверь открылась, и на пороге нарисовалось сразу штуки три девчонок-подростков в неприметных одеждах. Рабыни. Они проскользнули в ванну, закрыли за собой дверь и окружили меня, тихо переговариваясь на своем языке.

Я сидела на полу и смотрела на них снизу вверх. Ну и? Долго я еще буду морозить свой зад? Чего они там решают то?

– Эй! – крикнула я. – Может, поднимите меня хотя бы? Я тут замерзну!

Девчушки вздрогнули и замолчали, уставившись на меня тремя парами глаз.

– От того что вы на меня будете таращиться, я не встану! – злостно буркнула я.

Они переглянулись между собой, чем-то молча, договорились и втроем подняли меня на ноги. Ну, наконец-то! Я ощутила свои ноги. Как же они болели!

Рабыни помогли мне добраться до края ванны, раздели и усадили в нее. Краем глаза я заметила большое зеркало и не смогла удержаться. Я посмотрела на отражение и крякнула.

На меня смотрела грязная, с всклокоченными волосами женщина в такой же грязной робе. На лице синяки, руки черные, губы разбиты в кровь. Теперь понятно, о чем шептались девчушки. Они решали как «это» отмывать. Я, если честно сама еще не понимала, как они смогут это сделать…

В ванной мы вчетвером провели, наверное, больше двух часов. Все это время меня терли, мылили, терли и еще раз мылили. Мне казалось, что вместе с грязью они хотели и кожу с меня содрать. Но нет, кожа, как, ни странно, оставалась на месте.

Горячая вода и ароматные шампуни подарили мне надежду, что меня помоют, накормят и отпустят домой. Я вернусь в свою страну, к родным, а это происшествие забуду, как страшный сон. И я почти поверила, что так и будет!

Выходя из ванной уже на своих ногах, я снова посмотрела в зеркало. От туда на меня смотрела красивая, чистая, но немного уставшая женщина. Небо и земля по сравнению с тем, какой я сюда попала.

Девчушки быстро вытерли меня, высушили волосы и одели в чистую рубашку в пол, усадили на стоявший рядом стул и выбежали из ванной.

Через минуту, не больше, вошел тот самый охранник и жестом сказал идти за ним. Я повиновалась, все равно я либо потеряюсь, либо меня просто пристрелят, если попытаюсь сбежать. А на побег сил не было совершенно, ноги еле-еле могла волочить. Я надеялась, что меня хотя бы покормят или воды дадут на худой конец.

Я мирно плелась за охранником опустив голову в пол. Поэтому, когда он остановился, я на всем ходу врезалась в его спину и чуть не свалилась на пол. Но охранник видимо даже не почувствовал моего удара, он рукой указал на

дверь и отошел в сторону.

Бросив на него испуганный взгляд, я вошла в комнату. Передо мной открылась огромная зала, напоминающая гостиную дворца. Около окна сидел тот самый араб, который приказал меня отмыть, а неподалеку от него еще один мужчина, лет 30.

Я остановилась недалеко от двери и начала с интересом рассматривать комнату. Да, она была обставлена по-царски. Резная мебель с позолотой, персидские ковры, занавески с канделябрами, и все пестрело золотом. Араб явно был сказочно богат и хотел это показать всем. Внезапно, он заговорил, и я дернулась от испуга. Он говорил не долго, буквально несколько фраз, но голос его поражал. Он был вкрадчивый, с хрипотцой, как у кота-баюна.

– Это господин Абиб-Иль-Роше. – заговорил на чистом русском мужчина лет 30. – Он теперь твой хозяин и ты должна будешь слушаться его во всем.

– А если я не захочу? – дерзко бросила я.

– Тогда будешь строго наказана. – Спокойно ответил переводчик.

Араб что-то еще сказал ему и замолк, глядя в окно.

– Если ты будешь выполнять все его приказы, то с тобой будут хорошо обращаться, кормить, поить и может, переведут в хорошие апартаменты. Все поняла?

– Вы незаконно меня здесь удерживаете! Я гражданка России! – звонко отбарабанила я.

– Теперь ты – его рабыня, а он – твой Господин. Слушайся его. – Все так же спокойно говорил мужчина.

Понятно, меня тут слушать не будут, легче согласиться с ними, а позже, может получиться подружится с переводчиком…

Араб что-то снова быстро сказал переводчику и отвернулся.

– Тебя сейчас проводят в твою комнату и накормят, господин скоро придет к тебе.

Я фыркнула, скрестила руки на груди и осталась стоять около двери.

Как и обещал переводчик, меня отвели в комнату, но не в ту, в которой я очнулась. Там стоял небольшой стол, накрытый скромным ужином.

«Мдэ, богач, а так слабо гостей угощает» – промелькнула у меня мысль.

Да о чем я, какие гости? Он же четко сказал – рабыня. Все, детка, попрощайся со свободой. С грустными мыслями пришлось расстаться, есть хотелось неимоверно.

Быстро умяв угощение, и вдоволь напившись, я сидела и ждала своего «господина». Фу, ну и слово, как в дешевом БДСМ-рассказе! Господин! Я поморщилась и почему-то рассмеялась. То ли от усталости, то ли от абсурдности происходящего.

Поток моих мыслей прервал скрип двери. Я обернулась и увидела на пороге хозяина этого притона. Он взглянул на меня каким-то хищным взглядом, в нем не было презрения, только животная ярость. Араб практически вплотную подошел ко мне и просмотрел мне в глаза.

Я поежилась от такого жеста, мне было не по себе, что мужчина стоит так близко и практически дышит в меня. Он что-то сказал на своем языке и влепил мне звонкую пощечину.

От удара я отпрянула назад и врезалась в стоящий неподалеку стол. Щека горела огнем, во мне вспыхнуло недовольство, таким обращением к женщине, и я подняла руку, чтобы нанести ответный удар. Но не успела. Вторая пощечина повалила меня на стол, а слезы от боли брызнули из глаз.

Я не понимала, как из такого, с виду, учтивого мужчины, он превратился в скопление жестокости.

Араб подскочил ко мне одним прыжком и двумя руками разорвал ту робу, которая была мне единственной одеждой, и оголило грудь. Я вскрикнула от неожиданности и снова получила удар, но уже под дых. Это заставило меня согнуться пополам, а съеденная недавно еда почти вырвалась наружу вместе с воздухом из легких.

Мужчина что-то забормотал, попутно разрывая на мне остатки одежды. Я сопротивлялась, как могла, благо сил прибавилось. Но он был намного сильнее меня. А при каждом моем сопротивлении его действиям, я получала либо пощечину, либо резкий удар по ребрам. Минут через пять такой борьбы, ребра мои болели, а щеки горели как новогодняя елка.

Этот извращенец что-то прошипел сквозь зубы, одним резким движением развернул меня спиной к себе и толкнул на стол. Я больно ударилась головой о деревянную поверхность стола. Я уже знала, что он хочет. Я визжала, как могла, брыкалась и дергалась. За что получала сперва опять по ребрам. Мои бедные кости нещадно болели, и, кажется, он все-таки сломал мне парочку ребер.

Он заломил мне руки за спину одной рукой, другой схватил за волосы и натянул на себя. Он что-то яростно зашипел мне в ухо. По интонации я поняла, что это была угроза за неисполнение его прихоти. Несмотря на весь этот кошмар, мне хотелось сохранить свою жизнь и все-таки постараться свалить из этой варварской страны.

Мужчина отшвырнул мою голову как грязный кусок мяса, а затем с шипением и ругательством начал расстегивать свои штаны. Я лежала на столе и тихо плакала. Мне было противно и страшно.

Он справился с замком на своих штанах, и с яростью вошел в меня, не сильно заботясь, куда попадет. Он двигался быстро, с жадностью и ненавистью. Одной рукой он до боли сжимал мои и так черные кисти за спиной, а другой прижимал мою голову к столу, еще сильнее вдавливая ее в дерево. У меня было ощущение, что моя голова треснет как спелый арбуз от такого давления, но она, на мое удивление держалась.

Подонок трахал меня недолго, он быстро кончил, спустя минут 10. Он вышел из меня, вытер свой член об остатки моей одежды, подошел и наклонился к моему лицу. Он заглянул в мои глаза, что-то презрительно сказал на арабском и смачно

харкнул мне в лицо.

Затем он выпрямился, быстро натянул штаны и вышел из комнаты. Я медленно сползла со стола на пол, села и обхватила руками ноги.

Палач с грустными глазами

Я тряслась от унижения и стыда, слезы лились рекой, болели ребра и щеки. Мне было противно от самой себя, я злилась на все вокруг и ненавидела судьбу за то, что это все случилось со мной. Почему я? Почему и за что так со мной обращаются? Но все эти вопросы так и останутся без ответа. Я вынуждена все это терпеть, и наедятся, что мне хотя бы сохранят жизнь.

Поток моих мыслей снова прервал звук открывающейся двери. На этот раз в проеме стоял охранник, держа в руке какую-то тряпку. Я поняла, что это новая роба для меня.

«Шкаф» в один шаг подошел к моему трясущемуся телу, рывком поднял на ноги и через голову натянул рубаху на меня. Затем взял под локоть и потащил куда-то из комнаты в коридор.

Я не сопротивлялась, мне было все равно, куда меня тащат, и что будут делать. На меня накатила всепоглощающая депрессия. Спустя несколько поворотов и коридоров мы оказались у очередной двери. В голове промелькнула мысль, что тут находится какой-то лабиринт из коридоров и помещений. Но она также быстро улетела. На смену ей пришла пустота.

Охранник открыл дверь и толкнул меня внутрь. Я оказалась в огромной зале, а в ней просто куча орудий для пыток, самых разных и изощренных.

Пустота внутри наполнилась липким страхом, а сердце все-таки улетело в пятки и затихло там. К горлу подступила тошнота, а ноги сами собой подогнулись. Я поняла, что все эти устройства будут применены ко мне. В глазах потемнело, и я почувствовала, как проваливаюсь во тьму. Меня успел кто-то подхватить перед тем, как я рухнула мешком на пол.

Открыв глаза, я попыталась понять, где я и что со мной приключилось. Было ощущение, что мне приснился ужасный кошмар с похищениями, извращениями и комнатой пыток.

Я постаралась пошевелиться, но у меня, ничего не вышло. От слова совсем. Я осмотрела свое тело и почти завыла в голос. Я была голой! Руки и ноги были крепко привязаны к деревянным балкам в виде креста.

Постаралась приподнять голову, чтобы посмотреть на ноги получше, но и этого у меня не вышло. Я ощутила на шее то ли веревку, то ли ошейник, который крепко держал мою голову. Еще раз подергавшись, я окончательно убедилась, что освободиться не получится.

Слезу вновь полились по щекам от безысходности. Я посмотрела перед собой и увидела огромную черную фигуру мужчины. Это был тот охранник, который притащил меня сюда. На нем была лыжная маска и черные штаны. И все. В руках было что-то наподобие короткого хлыста. Глаза из разреза маски сияли холодом и… скорбью? Странно для мучителя-извращенца.

Лишь спустя несколько минут я заметила в углу того араба. Он с похотью и с нескрываемой ненавистью смотрел на меня.

Такие игры в гляделки продолжались еще несколько минут. Затем араб что-то тихо сказал охраннику и тот, уверенным шагом двинулся в мою сторону. От неожиданности момента я завизжала. На что араб только улыбнулся и повторил команду.

«Шкаф» подошел ко мне и умелым движение руки ударил хлыстом. Кожаный наконечник рассек мою щеку, и из раны тут же просочилась кровь. Я инстинктивно отдернула голову в сторону, но тут же второй удар заставил меня повернуть ее обратно. На второй щеке теперь красовался такой же порез.

Араб говорил своему подчиненному что делать, а тот покорно исполнял. Но то, что было дальше, я даже представить себе не могла…

Охранник продолжал бить меня хлыстом по лицу, плечам, груди, телу, оставляя после каждого удара мелкие порезы, сочащиеся кровью. Мне было больно и страшно. Я не могла ни пошевелиться, ни как то укрыться от вездесущего

хлыста.

Слезы текли ручьем перемешиваясь с кровью на щеках. Лицо щипало и горело одновременно. Я не могла сказать точно сколько уже продолжалась эта пытка.

Однако удары прекратились также внезапно, как и начались. Я не услышала как араб отдал приказ остановиться. Приоткрыв глаза, сквозь пелену слез я увидела глаза "шкафа". Мужчина стоял недалеко от меня и смотрел, казалось прямо в душу.

Его взгляд серых ледяных глаз я никогда не забуду. Я видела в них столько боли, жалости и безысходности, что сердце начинало предательски болеть. Было видно, что он не хотел причинять мне боль, но сделать ничего не мог. А может, мне просто хотелось в это верить и так думать.

На мускулистом, без малейшей доли жира теле охранника выступили мелкие капли пота. Мы ждали. Он ждал следующего приказа господина, а я новой порции боли. Я уже поняла что меня не выпустят отсюда, и возможно остаток дней я проведу в компании этого извращенца и садиста.

Тишину нарушил голос господина. Он что-то долго говорил охраннику на арабском. Я не понимала ни смысла, ни сути, но знала что мне будет очень плохо. Руки и ноги затекли от долгого висения на распорках. Черные запястья уже не ощущались, а кисти висели безжизненными тряпочками. Даже голову я не могла спокойно повернуть или опустить. Тугие оковы заставляли напрягать все мышцы тела, чтобы не задохнуться под собственным весом.

Пока я пыталась разобраться где у меня мои же конечности, араб договорил и "шкаф" двинулся исполнять волю хозяина. Мужчина подошел к стойке и взял в руки несколько предметов, я не видела что именно, слышала только шуршание и лязг металла.

Тем временем господин взял массивное кресло и установил его ближе ко мне, немного сбоку, чтобы не пропустить пикантных моментов. А охранник уже подтащил поближе к распорке небольшой столик и начал выкладывать на него приспособления.

С каждым предметом выложенным на столик мои глаза росли в геометрической прогрессии. Там были и огромные дилдо, которые мне в руку то с трудом поместились бы, и анальные пробки и бусы, и "кошка", и гинекологическое зеркало, и цепи и зачем-то пачка соли с кувшином воды.

Мне стало дурно от этого зрелища, в голове метались мысли относительно возможного развития событий. И от этого становилось еще хуже. Я практически физически чувствовала как мое сознание пытается скрыться в неизвестном направлении, лишь бы подальше от этого дурдома, лишь бы не испытывать на себе все эти "игрушки".

Но, я слишком многого хотела. Свобода теперь – непозволительная роскошь для моего бренного тела. Внезапно мне стало так жаль себя, что слезы с новой силой хлынули из глаз, а следом и истерический крик.

Мой концерт длился ровно мгновение. Охранник быстро нацепил на меня кляп в виде шарика, который напрочь заглушил мои рыдания и отчасти перекрыл доступ кислорода.

Я все еще тряслась от рыданий, а амбал уже крепил к моим соскам металлические тиски соединенные тонкой цепочкой. Мне было больно и страшно, я мечтала чтобы мое сознание все таки свалило в великую даль. Но разум упорно оставался на месте скованный липким ужасом.

Разобравшись с зажимами, охранник отошел к столику и вернулся с гинекологическим зеркалом. Я издала предательский стон и стала ждать что будет дальше. Мужчина без всяких прелюдий ловки впихнул в мою промежность зеркало и отошел от меня, дав своему хозяину посмотреть на творение его рук.

Господин, до этого с интересом наблюдавший за всеми действиями своего подчиненного, встал с кресла и медленно приблизился ко мне. Он оценивающе осмотрел меня с ног до головы, утвердительно кивнул амбалу и вернулся на свое место.

Охранник, как мне показалось, тяжело выдохнул и подошел почти вплотную ко мне и прошептал еле слышно:

– Прости за боль.

Меня как обухом по голове ударили. Он русский! А я то еще думала почему он так смотрит на меня странно. Видимо такие эксперименты не в первый раз происходят.

Мужчина немного отстранился и со всего размаху влепил мне звонкую оплеуху. Сознание поплыло, а в глазах заплясали яркие круги. Охранник взял со столика какой-то бутылек и щедро опрокинул его в свою огромную ладонь. Он подошел ко мне и все что было в руке растер по моей промежности.

Ему даже не помешало зеркало, которое торчало из меня. Затем, он расстегнул ширинку, быстро скинул брюки, оголяя внушительных размеров набухший член и замер, ожидая приказа.

Господин выждал несколько секунд и отдал короткую команду. Охранник с готовностью двинулся на меня и резко ввел член. Я вскрикнула больше от неожиданности, чем от боли. Зеркало уже достаточно сильно растянуло мою вагину, и член охранника не сильно сыграл роли. Он трахал меня жестко, с яростью, двигался то быстрее, то медленнее, согласно тому, что говорил ему господин.

Снова звонкая команда и он резко вышел. Охранник начал отстегивать мне сначала ноги, потом ошейник и в самом конце руки. Я безвольной тряпочкой свалилась на него и обмякла.

Новый поток боли

Серые глаза были холодными, смотрели внутрь меня и будто просили прощения. Меня одолевали самые разнобойные чувства. Я ненавидела его за все это, но в то же время мне было приятно, что он понимал меня и жалел. Никогда не думала, что проникнусь симпатией к своему насильнику и садисту.

"Шкаф" подхватил меня на руки и отнес к деревянной стойке, на которой обычно занимаются штангисты. Он уложил меня на живот и снова пристегнул. На этот раз железными цепями и наручниками.

Теперь я не видела что он берет со столика и что будет в меня входить на этот раз. Я смирилась со своей участью, мне было плевать.

Рядом со мной прогремели шаги и на задницу полилась маслянистая жидкость. А потом, без лишних разговоров мне в анус резко воткнули один из тех огромных дилдо.

Я не выдержала жгучей, разрывающей боли и заорала как только могла. Но кляп заглушил все крики. Не успев отдышаться я завизжала с новой силой. На спину посыпались рассекающие плоть удары. Они не прекращая рвали кожу, мышцы и казалось даже кости. К такому не привыкнуть. Я думала что это худшее что могло со мной сегодня случится, но нет. Вперемежку с ударами на спину, вернее на тот фарш, в который она превратилась, полился, как мне показалось расплавленный свинец. Вся спина горела адским пламенем, эта жидкость разъедала все на своем пути, включая внутренние органы.

Не знаю точно, сколько длилась эта пытка, для меня казалось прошла вечность. Внезапно удары прекратились. У меня промелькнула надежда что все кончено и меня просто добьют как раненого котенка. Как же я ошибалась.

Подняв залитые слезами и кровью глаза я увидела господина. Он стоял передо мной со спущенными штанами и улыбался хищной улыбкой, а глаза горели ненавистью. Он что то сказал мне на арабском и скрылся из поля зрения.

Спустя мгновение я ощутила как из ануса вынули дилдо и ввели член. Я поняла что это хозяин решил сам поразвлечься. Он трахал меня так же жестко, с диким презрением, громко ругаясь и больно хватая за волосы.

Через несколько толчков он выдохнул, извлек член из меня и с силой дернул гинекологическое зеркало из моей вагины в клочья разрывая все внутри. От резкой боли я заорала, но не услышала ни звука.

Голос был сорван, я могла только хрипеть. Не успев отдышаться я ощутила новый поток боли в анусе. Он впихнул зеркало туда и расширил до максимума, а в отверстие затолкал дилдо. Я слышала с каким трудом и старанием он это все проделывает. А я уже не орала, не было ни сил, ни голоса. Один сплошной комок боли.

Господин закончил пыхтеть и с размаху шлепнув меня по спине вошел в разорванную вагину. Он двигался быстро и жадно, хватал меня за искалеченную спину и рычал от удовольствия.

Меня хватило лишь на несколько минут. Спасительная темнота накрыла меня с головой и унесла от этого кошмара… Но на долго ли?

Я пришла в себя от резкого химического запаха. Нашатырь. Разомкнув глаза я увидела перед собой серые холодные глаза. Охранник. Он с тревогой смотрел на меня. В его взгляде читался ужас и сочувствие.

Я попробовала пошевелиться. НО тут же мое тело отдало шквалом боли от этого неразумного действия. Я поморщилась и поняла что кляпа больше нет, а я вообще сижу со связанными руками за спиной.

Из меня вырвался стон отчаяния. Да когда же это все закончится? Долбанные садисты и извращенцы. Гнев накрыл меня волной. Я ненавидела всех их. Я ненавидела тот день когда меня украли. Да за что мне все это?

Поток мыслей был прерван появлением хозяина. Он стоял прямо за охранником и смотрел на меня.

– Что? Что тебе от меня еще надо, сволочь?! – прохрипела я. – Извращенец неполноценный!

Господин с улыбкой слушал мою пламенную хриплую речь. Ему было по фигу, все равно ни слова не понял. Я смачно плюнула в его сторону и рассмеялась как последняя истеричка.

Его улыбка сменилась маской отвращения, он что-то сказал охраннику и мне тут же прилетел мощный удар под дых. Воздух с шипением вышел из легких и я согнулась пополам. В голове промелькнула шальная мысль – выбесить его, чтоб меня убили наконец-то. Потому что из этого ада я видела только один выход – смерть.

– Подчиняйся, глупая, иначе он тебя на куски порезать заставит. – прошептал "шкаф".

– Мне насрать. Я лучше сдохну, чем буду его слушаться. – просипела я в ответ.

Господин снова отдал короткий приказ и уселся в свое кресло. Охранник тяжко вздохнул и одной рукой оттянул мою голову за волосы назад.

Я смотрела на него снизу вверх и ждала. Мужчина одной рукой вставил свой член в мою глотку и также яростно начал трахать меня. Гигантский половой орган тут же разорвал уголки губ, кислорода не хватало, а головка упираясь в глотку норовила проскочить в желудок. Слюна текла рекой, из глаз брызнули слезы, к горлу подступал еще недавний ужин. Но он не остановился, он трахал меня в глотку все жестче и с неистовой силой.

Еще несколько толчков и он с размахом загнал член до самого упора. Обжигающая жидкость потекла по пищеводу. Я пыталась сделать вдох, но член в моем горле не давал даже двинуться. Секунда, вторая, третья, я сейчас отключусь. Но слава богу, гигант покинул мой рот и я смогла отдышаться.

Мужчина отступил в сторону, его член все еще пульсировал и был в поднятом состоянии. А господин поднялся с кресла, подошел ко мне, посмотрел снизу вверх как на какое-то отродье и смачно харкнул на меня.

Я склонила голову и все еще пыталась отдышаться, как почувствовала что на голову сверху что-то льется. Резкий запах мочи прояснил происхождение жидкости.

От осознания всего меня тут же вывернуло наизнанку прямо на ботинки этого господина. За свой поступок я тут же получила увесистый удар в висок, затем еще один и еще. Меня подняли за волосы и били уже кулаком по лицу, превращая его в сплошное кровавое месиво.

Минут через пять хозяин выдохся и отшвырнул меня от себя обратно на сидушку, еще раз плюнул в меня, и подошел к столику. Я услышала гулкие шаги, которые направлялись ко мне. От резкого удара снизу вверх я подпрыгнула и опрокинулась на спинку стула. В руках хозяина была длинная палка с резиновым членом на конце.

Он без церемоний, одним ударом вогнал ее в вагину, не сильно заботясь о том, куда попадет. Я завизжала от резкой боли в паху, но господин не прекращал

вынимать и снова ударом вгонять фаллос обратно. Я чувствовала как все органы малого таза превращаются в отбивную, как струится кровь из разрывов в вагине. Сквозь боль я слышу как орет господин, и с каким остервенением он продолжает вгонять в меня эту чертову балку.

Когда я была уже на грани тьмы и сознания, хозяин остановился. Он тяжело дышал и рычал одновременно. Через заплывающие глаза я увидела его искаженное злобой лицо. Хозяин орал на арабском на меня и на охранника, он был в бешенстве. После гневной тирады он еще раз смачно ударил меня по лицу кулаком, что-то буркнул охраннику и вышел из помещения.

Я ощутила как меня отвязали, вынули все приспособления и бережно накинули простыню поверх изуродованного и оскверненного тела. Последнее что помню, как меня подхватили на руки и серые холодные глаза наполненные болью.

Он не виноват

Открыв глаза, я не сразу поняла, где нахожусь. При попытке пошевелиться стало понятно, что это плохая идея. Тело болело, будто меня трамвай не просто переехал, а катался туда-сюда несколько раз подряд. Но все-таки я решила попытаться сменить положение затекшего тела.

Не спеша, подняв голову, я осмотрелась. Я лежала на полу, на матрасе в той самой камере, где первый раз очухалась. Все те же серые бетонные стены и пол, большая тяжелая дверь, и моя лежанка около стены с цепями. Ладно, хоть простыни более менее чистые.

Это движение и оценка местности далась мне очень тяжело. Голова кружилась как аттракцион в парке, а тело при каждом неосторожном движении разрывалось на миллион осколков от боли.

Я, кряхтя и пытаясь сильно не дергаться, постаралась сесть. Но и это было плохой идеей. Как только я перенесла вес на свой зад, я дернулась от жгучей боли в области ануса и промежности. Из глаз тут же брызнули слезы.

Боже, да что со мной сделали то? Память будто отрезало. Лишь некоторые кадры то и дело моргали в сознании, как тупой и не понятный мультик. Только одно я помню точно. Холодны и грустные глаза, смотрящие на меня с болью и ужасом. Охранник! Это он все делал со мной. Волна ярости прокатилась по всему телу и так же быстро ушла.

Он не виноват. Он лишь исполнял волю своего сумасшедшего хозяина. Фу, старый извращенец, да еще и импотент, похоже, если заставляет вместо себя другого все это творить.

Я поморщилась. В памяти прокатились все сцены насилия и издевательства надо мной. И мне от этого стало еще больнее. Я никогда не смогу этого забыть. Тело то заживет, а вот разум. Разум мой конкретно пошатнулся. Я практически физически ощущала, как моя кукушка уезжает в далеко турне без долгих прощаний.

На лице появилась хищная улыбка. У меня созрел план действий. Я знала, что будет делать и как и с кем. Я рассмеялась, очень громко и зло. Для маленького замкнутого пространства это было весьма резко.

Спустя некоторое время, превознемогая боль, мне удалось принять вертикальное положение. Но только сидя. Ошейник, прикованный к стене, сдавливал горло и не давал встать.

Мне вот интересно, а в туалет мне, куда, блин, ходить? Под себя? Или ямку тут как собаке копать? Идиоты!

Мое мысленное негодование, наверное, было слышно даже сквозь толстые стены. Я уже просто нестерпимо хотела в туалет. Однако спустя мгновение это чувство улетучилось, как будто его и не было. Странно… А, катетер. Они мне в мочевод катетер вставили. И, посмотрев вниз, под простынь, я увидела подтверждение своим догадкам – средний полиэтиленовый мешок с жидкостью. Вот только она была не желтой, а красной! Причем ярко красной!

Черт. Похоже, от внутренних органов у меня мало что осталось… Я еще раз осмотрела себя: белая роба, искалеченные чернющие запястья, приподняв одежду, я увидела и промежность. Вернее, то, что от нее осталось. За бинтами не было видно ни черта! А бинтов было много. Да я мумия! Они начинались на

ляжках и тянулись до самых ключиц.

Только начав шевелить руками, я почувствовала неприятные ощущения в локтях. О, капельница. От моей руки к невысокой стойке тянулся шнур капельницы, а в вену вставлен катетер.

Надо же, господин заботится о пострадавших! Как мило! Тьфу, скотина.

Я была злая, можно сказать разъяренная! Да фурия в аду милый щеночек по сравнению с моим состоянием. Ну как можно так издеваться над живым человеком? Неужели он потом спит после этого крепче?

Поток моей гневной бравады прервал звук поворачивающегося ключа в замке. От него меня передернуло, и я застыла в неподвижности.

Хоть в камере и была одна лампочка, через открывшуюся дверь полился более яркий свет, заставивший меня зажмуриться и прикрыть рукой глаза.

Я не сразу поняла, кто пришел ко мне. И лишь через полминуты, когда глаза привыкли к свету, я увидела посетителя.

Это был он. Охранник. Только теперь без маски и полностью одетый. Черные брюки, светлая водолазка с длинным рукавом, который был закатан до локтя и черные ботинки. А он хорош – отметила я про себя.

Молодой человек действительно был хорош собой. Короткие темные волосы, смуглая кожа, широкие плечи, приятные черты лица, волевые скулы, мускулистое тело, сильные, с выпирающими венами руки и глаза. В этих глазах можно было утонуть или замерзнуть. Потрясающе! И как я раньше не заметила, что он так хорош собой?

Казалось, что мы смотрели друг на друга целую вечность. Он молчал, я тоже. А что в таких ситуациях принято говорить? «Привет, как дела?». Бред какой-то.

Неожиданно, он отвел взгляд и опустил глаза. Меня будто из омута выдернуло, и я начала мыслить более ясно. Что-то в это мужчине цепляло меня, размягчало, и отключало мозг. Интересно…

– Как ты? – хрипло произнес парень.

– Немножко хочется сдохнуть, а так – нормально. – Выдавила я.

Мой голос прозвучал, словно из потустороннего мира. Я не сразу даже поняла, что это мой голос. Он был сиплый, грубый и еле живой.

– Ты была без сознания трое суток. – Начал говорить парень. – Тебя практически по кускам сшивали местные врачи. И были весьма удивлены, что ты вообще живая.

Голос охранника звучал не лучше моего. В нем слышались нотки отчаяния, скорби, жалости и… Сострадания? Весьма странное качество для такого амбала, не правда ли?

– Честно, лучше бы реально не выжила. Если таким макаром и дальше будет, то моя кукушка не выдержит. – Усмехнулась я.

– Дальше будет только хуже. – Грустно заметил охранник.

Я промолчала. Знала, что просто так меня не отпустят. Хозяин будет лечить меня, а потом издеваться. Пытки будут только хуже, жестче и изощренней. Это было понятно даже дураку.

В камере повисла тишина. Через несколько минут я все же подала голос:

– Неужели нет способа выбраться отсюда?

– Нет, нету. Только продвигаться по «карьерной лестнице». Как я. – охранник оборвал себя на полуслове и замолк.

До меня не сразу дошел смысл его слов. А потом, когда все-таки до меня доперло, я ахнула. Твою мамай! Он когда-то был на моем месте! Вот это да. Офигенно девки пляшут! Получается, он прошел через все это, и за хорошее поведение его наградили должностью? Жесть. Да этот хозяин еще более шибанутый, чем я предполагала!

– Погоди. – Опешила я. – Так тебя тоже, когда то… эм… пытали?

– Да, и не только. – Глаза парня резко поднялись на меня и заглянули в самую душу. – Меня украли 10 лет назад. Я тогда только вернулся из армии, гулял, веселился. В одну из гулянок, я сильно напился в баре и отключился. В себя пришел уже в этой камере с ошейником на шее. А дальше были издевательства, пытки и извращения. Все то же самое что и с тобой. Меня лечили, а когда раны затягивались – снова пытали. И так по кругу. Через год этого ужаса я понял, что дальше либо смерть, либо побег, который, тоже закончится смертью. И тут мне предложили выход. Я становлюсь паинькой, доказываю свою верность господину и перехожу из роли раба в охрану. Мне ничего не оставалось делать, как согласится. Только вот господин решил использовать меня не совсем как охранника. Я стал его марионеткой. Теперь я должен был пытать его рабов, а он смотреть. А если я что-то делал не так, меня понижали опять до раба, истязали, лечили и возвращали на пост. Вот как-то так…

Он замолчал. Я тоже молчала. Для меня его признание стало шоком. Мысли были пусты, я просто не могла это все уложить в своей больной голове.

– Ты даже не пробовал бежать? – прошептала я. – Или с родными связаться?

– Почему же. Пробовал и не раз. Я пытался, и бежать, и позвонить близким, и обратиться в полицию. Но все бесполезно. Меня каждый раз ловили. Хоть я был предельно осторожен. Возвращали назад. А там уже ты знаешь, что меня ждало.

– Ты уверен, что все методы испробовал?

– Да. Все. После последней попытки мне запретили покидать дворец и лишили любой связи с внешним миром.

Парень снова замолчал. На протяжении всего времени он стоял неподвижно около моих ног. А был он тут уже прилично, с полчаса, не меньше. Неужели не устал? Или за годы, проведенные в этом аду, у него выработалась привычка? Мысли снова полетели пчелиным роем в голову. От их наплыва жутко разболелись виски и я поморщилась.

– Тебе больно? – подскочил ко мне парень.

От неожиданности я рефлекторно дернулась в сторону от него. От этого рывка я еще сильнее сморщилась и застонала.

– Прости. – Парень отдернул свою протянутую руку от меня и вернулся в свое привычное неподвижное состояние. – Я не хотел причинять тебе боль.

– Да не страшно. Просто голова болит. И ты меня напугал немного. – Я попыталась изобразить что-то наподобие улыбки на своем лице.

Видимо не очень это у меня получилось, потому что парень немного улыбнулся, глядя на меня.

– Я позову врача. – Сказал он и направился к выходу.

– Стой! – крикнула я. – Как тебя зовут то?

– Хозяин зовет меня Рифат. – ответил парень.

– А настоящее имя?

Парень остановился и замер. Спустя минуту он произнес:

– Миша.

Он бросил на меня беглый взгляд, а затем быстрым шагом покинул комнату.

Я осталась в камере одна, наедине со своими мыслями и только что полученным откровением Миши. Мда. Подумать было о чем.

Ясный сон

Исходя из рассказа парня, меня ждало три варианта развития событий.

Первый. Меня будут истязать, резать, трахать и делать все, что душе хозяина угодно. Потом лечить и снова издеваться. И так по кругу.

Второй вариант. Мне повезет и на каком-либо из кругов, я тупо склею ласты и отправлюсь в другой мир.

И третий вариант (и надеюсь не последний). Стать паинькой, заслужить доверие хозяина и продвинуться по «карьерной лестнице» как Миша.

Аааааа. Меня категорически не устраивал ни один вариант! Надо придумать, что делать. Я еще не теряю надежду увидеть Россию своими глазами!

Дверь снова скрипнула, и в камеру вошел мужчина средних лет в белом халате. Врач. Ну, хоть болеть перестанет.

Доктор подошел к капельнице, задумчиво посмотрел сперва на нее, потом на меня, что-то шепнул сам себе и быстро удалился. Я все это действие наблюдала молча и с тихим офигиванием. Врач вернулся быстро с еще двумя пакетами и тремя шприцами.

Он умело поменял капельницу и всадил два шприца в резинку катетера. А третий забабахал прямиком мне в ногу. Я поморщилась от новой боли и почувствовала, как сознание постепенно уплывает. Я снова отключилась.

Придя в себя и открыв глаза, я вздрогнула от неожиданности. Около меня на низкой табуретке сидел Миша. От удивления я даже забыла о боли и всей этой карусели в голове. Он что, постоянно тут сидит? И зачем ему это нужно?

– Привет. – Улыбнулся парень.

– И тебе здрасти. – промямлила я. – Давно ты тут?

– Не очень, часа три.

– Три? – у меня округлились глаза. – Тебя разве хозяин не потеряет?

– Нет. Он уехал на несколько дней. – В голосе парня читалась явная радость.

– А ты почему не с ним? – нахмурилась я. – Охрана же всегда рядом с господином.

– Да, так и есть. Только ты забыла, я не его охранник. Я его игрушка и нахожусь всегда в замке.

– Аааа. Теперь понятно все. А я, почему-то подумала что ты его личная охрана. – Усмехнулась я.

– Не ты одна так думала…

Парень резко замолчал и опустил глаза. Интересно, что он скрывает? Откуда такая вселенская печаль?

– Ну, сколько на этот раз меня не было в реальности?

– На этот раз всего двое суток. – Поднял на меня глаза Миша.

– Это радует. – Сказала я и попыталась приподняться на локтях.

Парень со скоростью пули подскочил ко мне и помог сесть. Я крякнула от боли, но отметила, что она уже не такая сильная и нестерпимая. Это хорошо, что заживает. Но и плохо. Чем быстрее я восстановлюсь, тем быстрее этот извращенец вовлечет меня в свою вакханалию.

– Есть хочешь? – спросил парень.

О боже! Еда! Я в этой круговерти совершенно забыла о своем желудке, который предательски начал урчать.

– Понял. – Рассмеялся Миша.

Удивительно. Всего за несколько дней этот парень превратился из угрюмого и молчаливого шкафа в приятного, улыбчивого и очень симпатичного молодого человека. И что на него такой эффект дало?

Он поставил передо мной поднос на высоких ножках. Аромат еду дурманил голову и отключал все мысли напрочь. Хоть еда и была пюреобразной, она оказалась очень вкусной. Ну, правильно, 5 дней питаться физраствором и капельками. И земля вкусной покажется. Первая ложка досталась мне с трудом. Видимо если несколько дней не глотать, то организм забывает эту функцию. Но, через три ложки я все-таки смогла нормально и без боли глотать.

Более менее управившись с нехитрым завтраком я выжидательно посмотрела на парня. Я хотела знать, что он тут делает и почему он уделяет мне так много внимания.

– Я жду объяснений, Миш. Ты уж слишком обо мне заботишься.

Парень снова опустил глаза и прошептал:

– Ты права. Есть одна причина… Я хочу искупить свою вину.

– Вину за что? – поторопила я его.

– За смерть.

***

После того, как за Мишей закрылась дверь, я с головой погрузилась в размышления. Мне было в тоже время страшно и любопытно. Чья смерть заставила такого, как Мишу, испытывать чувство вины? Это была девушка или парень? Он сам убил этого человека или был причастен к смерти? Вопросы роем накинулись на меня. Но ответ я так и не смогла найти. Я решила расспросить Мишу получше об этой ситуации.

Усталость и все еще болевшие раны быстро отнимали силы. Поэтому я сама не поняла, как погрузилась в глубокий, но беспокойный сон.

Я видела ту самую комнату, в которой меня пытали. На кресте висела обнаженная девушка, Миша, в кожаном костюме стоял неподалеку, а господин нещадно хлестал девушку плетью. Она визжала от каждого удара и извивалась, пытаясь уклониться от плети. Но хозяин с нескрываемым азартом снова

замахивался и бил. На теле страдалицы уже не было живого места и именно это заводило узурпатора еще больше.

Миша стоял в сторонке с опущенной головой, по его лицу текли слезы, и он еле заметно вздрагивал от каждого щелчка плети.

Я не сразу поняла, что это был сон. Вся картина была настолько реалистичная, что я сама несколько раз вздрогнула и съежилась от визга пленницы. Спустя несколько мгновений я осмелела и подошла ближе. Хозяин, будто почувствовав движение сзади, обернулся. Но не в мою сторону, а на Михаила и на чистом русском произнес:

– Видишь, до чего довели ваши игры? Она будет страдать за тебя. И умирать будет долго и мучительно. А если ты осмелишься повторить свой поступок, то я кастрирую тебя, перережу сухожилия и брошу в подвал к крысам медленно подыхать.

В речи господина отчетливо слышались нотки ярости, всепоглощающей ненависти и… обиды? Да, обиды, я не могла ошибиться! Выходит, хозяин был обижен на Мишу за что-то, но почему он наказывал девушку, а не его самого?

– Я понял Вас, господин. Прошу, умоляю Вас, пощадите ее. Она ни в чем не виновата! Это я все придумал.

– Нет дорогой мой. Она ответит за непослушание и попытку предать меня! А для тебя это будет уроком!

С этими словами хозяин наотмашь ударил девушку, и та потеряла сознание. Господин еще раз взглянул на Михаила. Парень стоял белее простыни, его руки были сжаты в кулаки и тряслись мелкой дрожью. Хозяин ухмыльнулся, взял саблю и сделал несколько глубоких надрезов на девушке в разных местах. При виде этого у Миши вырвался крик, и я проснулась.

Я резко села на лежанке, сердце дикой дробью колотилось в груди, а по лицу стекали холодные и крупные капли пота. Что это, черт возьми, было? Я раньше как-то не наблюдала за собой признаков телепатии или задатков к предсказаниям. Но я четко знала, что это был не просто сон на основе домыслов о Мише.

В любом случае, нужно разобраться в этом всем. И меня пугало резкое изменение отношения парня ко мне. А вдруг с той девочкой было то же самое? Вдруг он и с ней так же сблизился, подружился, а потом хозяин узнал об этом и убил ее? Меня как-то не радовало повторить ее судьбу, хоть парень мне был действительно симпатичен.

Следующие несколько дней прошли как день сурка. С утра я просыпалась, меня осматривал лекарь, делал перевязку, ставил какие-то уколы и уходил. Потом был завтрак, дневной сон, ужин и на боковую в ночь.

Эти дни Миша не приходил ко мне. Странно, даже когда хозяин был в доме, он всегда находил минутку забежать ко мне и узнать о моем самочувствии. А тут… Полная тишина. Я уже начала беспокоится, вдруг господин узнал о симпатии молодого человека ко мне и наказал его, или что хуже, вообще убил? Я проглотила не вовремя подступивший к горлу ком отчаяния и скорби.

Скромный подарок

Внезапно дверь моей камеры приоткрылась, и в проем просунулась голова Миши. Парень улыбался задорной улыбкой, он что-то прятал за спиной.

– Привет страдальцам! – Вошел в камеру парень и присел на край моей «кровати». – Как себя сегодня чувствуешь?

– Более менее. Жить буду. Раны вроде уже хорошо затянулись. – Выдавила я из себя улыбку.

– Да, знаю. Врач каждый день докладывает господину о твоем состоянии. Еще пару дней и твой больничный будет окончен.

Миша заметно погрустнел и даже отвел взгляд в сторону. Я прекрасно знала, что это означает. Через два дня хозяин снова будет меня пытать и извращаться. Я тоже отвела взгляд в сторону, пытаясь подавить подступившие слезы безысходности.

– Ну, не будем о плохом! У нас есть еще целых два дня! – взбодрился Миша.

– У нас есть два дня… – Машинально повторила я. – Для чего?

– Как это? Чтобы получше узнать друг друга и немного отвлечься от всего этого ада. – Парень улыбнулся, и мне стало так тепло от этого жеста, что я сама начала улыбаться.

– А, чуть не забыл. Это тебе.

Миша вытащил руку из-за спины и протянул ее мне. Разжав ладонь, я увидела небольшой кулон в виде двух половинок сердца на тонкой серебряной цепочке. Я переводила взгляд, но на ладонь, то на лицо парня, это продолжалось видимо очень долго, так как он уже начал ерзать на кровати.

– Это мне? За что? – с недоумением промямлила я.

– Да, тебе. Ну как сказать… – Миша почесал рукой затылок и продолжил, – В знак нашей дружбы, а может и чего-то большего.

Миша сидел красный как рак, было видно, что он стесняется и ему не привычно выражать свои чувства вслух. Но мне было приятно, даже очень.

– Я разделяю твои чувства, – улыбнулась я. – Поможешь?

Я протянула ему запястье, чтобы он надел на нее браслет. Парень неумело, но старательно боролся с застежкой на цепочке, через несколько секунд он все-таки победил браслет и застегнул его на запястье.

Посмотрев на руку, я умилилась. Украшение было донельзя простым, и в то же время, таким дорогим и изысканным. Этот подарок был намного дороже моему сердцу, чем все бриллианты мира.

– Спасибо, – еще раз улыбнулась я. – Мне очень нравится.

Миша промолчал, опустив глаза, а потом резко подпрыгнул и впился в мои губы страстным поцелуем. Я сперва оторопела от неожиданности, а потом ответила

на его поцелуй.

Его губы были и жесткие и мягкие, немного солоноватые и отдавали корицей. Парень прильнул ко мне, обхватил мою голову одной рукой, придерживая. Другая рука инстинктивно легла на грудь. А я в свою очередь закинула обе руки ему за шею.

Я чувствовала, как таю в его объятиях, а поцелуй уносил нас обоих далеко за пределы этих стен. Я практически забыла, где я нахожусь, и что у меня пол тела собрано по кускам. Для меня сейчас не было ничего кроме этого парня, его губ и проворного языка.

Но, на самом пике блаженства он оторвался от меня, тяжело дыша. Его глаза светились мягким светом, а губы расплылись в улыбке. Судя по его выражению лица, я выглядела примерно также.

– Мне надо идти. Хозяин может что-то заподозрить. – Прошептал Миша.

Я не смогла выдавить из себя ответ и лишь кивнула в знак согласия. Мое сердце трепетало в груди, а конечностей я вообще не чувствовала. Я видела, как Миша тихонько встал с кровати и вышел из камеры. Что это было? Я еще ни с одним мужчиной, ничего подобного не ощущала. Тем более от простого поцелуя, хоть и внезапного.

Лицо горело от смущения и от тех мыслей, что посетили меня во время поцелуя. Я хотела его, хотела в самых пошлых смыслах этого слова. Неужели я влюбилась в этого парня, похожего на «шкаф»?

***

На следующее утро Миша не пришел. После обхода врача и его одобрительного кивка, я поняла, что завтра начнутся извращенные пытки.

Боже, прошедший месяц был как в сказке. Не смотря конечно на то, что меня шили по лоскуткам. Самое главное, что Миша был рядом, поддерживал меня и охранял от всего. С ним я чувствовала себя как за каменной стеной. Меня только пугала та история со смертью и мой последующий сон. Как бы расспросить его

об этом?

Мои мысли прервал звук открывающейся двери. Я с надеждой и радостью бросила взгляд на нее, думала, что это пришел он. Но радость быстро улетучилась, когда ко мне в камеру зашел переводчик. Один. Странно, а где господин?

– Ну, залечила свои раны? – небрежно спросил мужчина.

– Ато вы не знаете. Лекарь же по-любому вам все докладывает. – Огрызнулась я и сложила руки на груди.

– Знаю, – улыбнулся мужчина. – Но хотел услышать подтверждение от тебя. Но, впрочем, это и не важно. Хозяин дает тебе еще день на восстановление сил, а завтра ты должна стоять у него в кабинете при полном параде. Поняла меня?

– Да. Мне вот только интересно, где я «парад» то возьму? У меня нет ничего кроме этой робы. – Съязвила я.

– Об этом позаботятся. А сейчас, набирайся сил, завтра они тебе пригодятся. – С этими словами мужчина развернулся на каблуках и ушел, громко звякнув дверью.

Мдэ, «при полном параде, в кабинете», мысленно передразнила я переводчика. Он меня что, на выставку повезет? Так себе и представляю, помещение с надписью над входом «домашние питомцы», а там полно рабынь и рабов. Аааа, дикари.

Моему возмущению не было предела. Ну как так можно обращаться с живым человеком? Тем более свободным от рождения! Тоже мне, древние римляне нашлись.

Я сидела на кровати вся пунцовая от ярости. Меня бесило все вокруг, особенно Миша, который где-то застрял! Я была настроена сегодня узнать все про его «вину».

Не успела я додумать мысль, как дверь камеры снова открылась. «Да что такое? Не тюрьма, а проходной двор какой-то!» – свирепо подумала я.

Но в дверной проем протиснулся Миша. Сегодня он не был весел и не улыбался. Видимо он знал о завтрашнем дне больше, чем мне рассказал переводчик.

– Привет. – Я первая подала голос.

– А, да, привет. – Парень дернулся от звука моего голоса. Казалось он вообще не здесь, а где-то далеко отсюда.

– Что с тобой, Миш?

Парень глубоко вздохнул и сел около меня на кровать.

– Завтра будет большой праздник. И… у хозяина большие планы на тебя. – Он замолчал и повесил голову на грудь. Миша в таком виде был похож на огромную грустную скалу.

– Эм. Да, я предполагала, что будет что-то такое. Ко мне переводчик заходил. И сказал, что на завтра я должна быть при полном параде.

– Да, так и есть. – Прошептал парень.

– Миш, не переживай так, я уверена, что хозяин больше не будет доводить меня до такого состояния. Ну, а я впредь буду послушней. – Я положила ладонь на широкое плечо парня. – У меня теперь есть смысл жить.

Я взяла рукой его подбородок и повернула лицом к себе. В глазах парня стояли слезы. Он сам притянул меня и поцеловал. Так отчаянно и нежно, что у меня аж в глазах потемнело. Я поражаюсь, как в такой глыбе может совмещаться и нежность, и грубость сразу?

– Я сделаю все, что в моих силах, чтобы завтра тебя никто не коснулся. – Прошептал Миша мне в ухо.

– Спасибо.

– Я пойду.

– Стой! – схватила я его за руку. Я хотела тебя кое о чем спросить. Это быстро.

– Давай, – улыбнулся парень.

– Та «вина за смерть». Девушку убили из-за тебя или это ты ее убил? – выдавила я наконец-то из себя терзавший меня несколько дней вопрос.

– Откуда ты знаешь, что это была девушка? – оторопел Миша и вытаращил на меня два голубых глаза.

– Эм. Ну… – я, кажется, искусала себе губы в кровь, пока думала над ответом. – Ай, ладно. Ты мне когда рассказал об этой истории, в эту ночь я увидела сон, в котором хозяин издевался над девушкой, а ты просил оставить ее в покое. Но хозяин сказал, что это и есть твое наказание, видеть как она мучительно умирает и, ничего не мочь сделать.

Миша стоял около кровати и его глаза увеличивались с каждым моим словом. На последней фразе я подумала, что они все-таки покинут череп. Через минуту оцепенения парень ожил и ответил.

– Ну, ни хрена себе! У тебя в роду гадалки были? Или ты сама ведьма?

– Миш, ну вот шуточки прям не к месту. Ты мне на вопрос ответь. – Я со всей серьезностью посмотрела в его глаза, которые, слава богу, вернулись на место.

– Ладно. Да, все было в точности, как ты сказала. Та девушка тоже была из России, я хотел помочь ей. В этих стенах у нее конкретно крыша поехала. Она после пыток и чертей видела, и смеялась как припадочная. А один раз я увидел, как она пыталась голыми руками проковырять дырку в стене камеры. У нее конечно ничего не получилось, только пальцы почти до костей стерла. Поэтому я решил, что ей валить отсюда надо. Даже план побега придумал. Но господин все узнал, и вот таким способом наказал за предательство. В ту ночь он изрезал ее саблей. Да так, чтобы она умирала медленно, а меня привязал к стулу напротив нее, чтобы я смотрел, как она умрет. Я сидел так три дня и смотрел на изуродованное тело. Причем, от стула меня отвязали, только на четвертые

сутки. А девушка умерла еще в первый день.

Миша замолчал. А я не знала что ответить. Я получила информацию, которая мне была нужна. Но легче от нее не стало. Даже наоборот, мне стало хуже.

– Миш. Я не знаю, что сказать даже.

– Ничего не говори. – Улыбнулся он и наклонился ко мне. – Тебя я в обиду не дам.

Он еще раз чмокнул меня в губы и быстрым шагом удалился из камеры.

Подготовка к новой боли

Утро следующего дня я встретила в довольно мрачном состоянии. Меня терзали мысли о вчерашнем рассказе Миши. Я не понимала, как он смог пережить такое зверство и не сойти с ума.

Трое суток с трупом наедине в одной комнате. Даже представить такое страшно, не то, что самому через это пройти. Теперь понятно, почему он так проникся ко мне. Он уже потерял одну землячку… Но теперь меня мучил другой вопрос. Как он относился к ней? Он любил ее? Или они были просто друзьями? А, сколько вопрос все без ответа. И навряд ли я их получу.

Дверь камеры открылась, на пороге стоял не знакомый мне араб. Он жестом приказал мне встать и идти за ним. Я повиновалась. Желание жить было выше моей гордости или принципов.

Я медленно встала со своей импровизированной постели, и на трясущихся ногах подошла к незнакомому мне ранее арабу. Во мне бушевали эмоции, нутро дрожало, а в глазах то и дело темнело. Что-то мне подсказывало, что то, что ждало меня там, граничило с моей смертью. Я тяжело вздохнула и попыталась взять себя в руки.

Стоящий в дверном проеме араб что-то грозно прокричал на своем языке и замахал на меня руками. Как я поняла, он меня поторапливал. На негнущихся

ногах я подошла к нему и замерла, ожидая дальнейших «указаний». Мужчина смерил меня жестким взглядом, схватил за локоть и потащил за собой по коридору.

Я покорно шла за тянущим меня арабом и упорно смотрела в пол. Меня окончательно сковал страх, который липкими лапками бегал по моей спине. Под ногами мелькал кафель, отрезвляюще холодивший мои босые ступни. Араб практически бежал по коридорам, и мне приходилось трусцой семенить за ним.

Через несколько поворотов мы остановились перед какой-то дверью. Араб толкнул ее, дверь со слабым скрипом отворилась, и мне в глаза ударил яркий свет.

Сначала мне показалось, что он привел меня в операционную и меня тут будут пытать. Однако когда мои глаза привыкли к свету, я поняла, что это большая, выполненная в светлых тонах ванная комната. Мужчина с силой толкнул меня в дверной проем и я, споткнувшись о высокий порог, грохнулась на холодный кафель ванной комнаты, практически распластавшись на нем.

Сидя на полу, я услышала, как мужчина что-то громко сказал и с силой закрыл дверь. Я краем сознания понимала, что раз меня привели сюда, то это значит, что мне нужно привести себя в порядок. Но я откровенно не могла собраться с силами и встать с пола. Даже поднять голову было не в моих силах.

Внезапно я ощутила на руках и спине несколько пар рук. Резко дернувшись, я подняла голову и увидела трех молоденьких девушек в тонких, длинных туниках, которые доставали им до пяток. Они резво подняли меня на ноги и отвели к большой, квадратной ванне.

Я не сопротивлялась. Я помнила этих девчушек. Когда я только попала сюда, именно эти рабыни отмывали меня от стойких ароматов корабля и моряков. Как только на мою кожу упали первые горячие капли, я почувствовала, как уходит напряжение, а страх постепенно растворяется.

Девочки быстро и профессионально наносили на мое искалеченное тело гель для душа и резво терли мягкими мочалками. Больше всего времени у них заняло мытье моей головы и расчесывание застарелых колтунов. Но умелые руки молодых рабынь быстро справлялись с любыми сложностями, и мне даже не

было больно. Это поражало и умиротворяло меня одновременно.

После водных процедур я думала, что девочки оставят меня одну и просто принесут чистую одежду, но нет. Они в три пары рук вытерли меня полотенцами, высушили волосы.

Одна из рабынь быстро одела меня в шелковое, полупрозрачное белое платье. Оно было больше похоже на тюль и прикрывало лишь интимные места.

Как мне вспомнилось, такое одеяние носили рабыни в древнем Риме. На шее был кожаный толстый ремень, к которому крепилась ткань. Она, в свою очередь, прикрывала грудь, и плавно переходила в короткую прозрачную юбку, держащаяся лишь на тонких звеньях металлического ремешка.

Вторая девушка аккуратно укладывала мои волосы в замысловатую прическу. По движениям ее рук я поняла, что она крутит мне локоны, крепит их невидимками и фиксирует все лаком для волос.

Третья рабыня наносила на мое тело ароматические масла. Они увлажняли мою многострадальную кожу и заставляли ее сиять в лучах ярких ламп.

Закончив с маслами, девушка взяла в руки косметичку и начала делать мне макияж. Судя по ярким тюбикам, мелькающим в ее тонким пальчиках, макияж у меня был яркий, я даже сказала, «сучий» или «шлюший».

Спустя полчаса я была готова. Девушки обступили меня и придирчиво осматривали плоды своего труда. Затем, одна из них удовлетворительно кивнула, говоря остальным, что работа выполнена хорошо. И они, не сговариваясь, покинули ванную комнату, низко опустив головы и сцепив руки внизу перед собой.

Я лишь непонимающе смотрела им в след. Впервые за все время плена меня так качественно готовили. В голову начали закрадываться тревожные мысли. Вдруг дверь отворилась, и в ванную комнату зашел араб, который меня привел. Он осмотрел меня с ног до головы, кивнул и махнул рукой, говоря жестом, чтобы я следовала за ним.

Мне ничего не оставалось делать, как повиноваться. Я находилась в каком-то заторможенном состоянии и не понимала, что вообще происходит.

Араб снова повел меня по коридорам. На секунду мне показалось, что он отведет меня в мою камеру, но нет. Спустя несколько поворотов мы вышли к витиеватой лестнице, которая вела наверх. Поднявшись по ней, мы оказались в просторном зале.

Комната была поистине огромной, песочные, прозрачные ткани свисали с потолка и колыхались от дуновения ветра. Посередине было что-то наподобие фонтана, в котором танцевали полуголые рабыни.

Откуда-то из глубины звучали восточные мотивы, и девушки призывно извивались под них, пытаясь танцем имитировать половой акт. Вся площадь зала была заполнена мужчинами в арабских одеждах.

Они общались между собой, пили из кубков и с интересом разглядывали танцовщиц. Между гостями постоянно сновали неприметные, практически голые рабы, которые разносили на подносах угощение и напитки.

От такого зрелища я остолбенела, моя челюсть отвисла и поселилась на уровне груди. Я бы так и стояла около стены, если бы не тот араб. Он взял меня под локоть и провел в отделенную часть большого зала. Небольшое пространство было отделено от общей комнаты плотными шторами в пол.

Отдернув полог, араб толкнул меня внутрь и зашел следом. Споткнувшись о край ковра, я ввалилась в «вип-комнату» и остановилась около высокой кушетки. Осмотревшись по сторонам, я заметила своего хозяина. Он стоял около стены, за кушеткой с еще несколькими мужчинами и что-то увлеченно с ними обсуждал.

Край полога снова приоткрылся и в комнату вошел Миша. Внутри меня всколыхнулась радость, и я ощутила, как сердце сделало кульбит. Родной человек среди этих животных давал мне надежду. Слабую, но надежду. Я осмотрела Мишу с ног до головы. На нем не было ничего, кроме набедренной повязки. Его кожа сияла от масел и источала тонкий, мускусный аромат.

Хозяин отвлекся от своего разговора и посмотрел на нас. Он подошел к Мише, встал перед ним и что-то сказал. Парень тут же встревожено взглянул на меня,

но тут же отвел взгляд и кивнул господину.

Я с непониманием смотрела на Мишу и ждала, что он мне сейчас все объяснит. Но тот упорно не смотрел на меня. Араб, который привел меня сюда, толкнул в плечо и я, пробежав несколько шагов вперед, споткнулась и распласталась на кушетке.

Я оглянулась на того араба. Он жестом показывал, чтобы я лезла на кушетку. Гости в это время мерзко смеялись, шушукались и показывали на меня пальцами.

Они были озабоченными животными, которым нужны были только деньги и плотские утехи. Молча забравшись на кушетку, я легла на спину и замерла в ожидании судного часа. Мне было так противно и мерзко от всего происходящего, что невольно подкатывала тошнота к горлу.

Только сейчас до меня начало доходить, что здесь происходит. Господин устроил вечеринку, наподобие тех, которые устраивали древние Римляне.

Они славились своей тягой к низменным развлечениям. Высокопоставленные Римляне также собирались, обсуждали важные дела, пили и смотрели на совокупляющихся рабов, истязали пленников. А если алкоголя было слишком много, то не чурались и сами потрахаться с рабами или рабынями.

Краем глаза я заметила, как Миша двинулся в мою сторону. Парень остановился около кушетки и присел к ее основанию. Он что-то достал внизу, выпрямился и одним движением подтянул меня к себе. Склонившись к моему уху, он быстро зашептал:

– Ничего не бойся. Мне придется тебя истязать, как прикажет господин. Я постараюсь не делать тебе больно. Но ты должна изображать невыносимую боль и как можно сильнее кричать. Может, они пожалеют, и, отпустят тебя. Главное не бойся. Поняла меня?

– Да. – Также прошептала я и замерла.

Мише я полностью доверяла. Единственное, что меня напрягало – это несколько пар глаз, которые внимательно на меня смотрели. Что-то мне подсказывало, что мне не нужно сильно кричать.

По своему опыту я знала, что такие господа не переносят женские крики и становятся злыми. А мои крики боли точно выведут их из себя, и я лишусь жизни. В этот момент я решила терпеть, во что бы то ни стало. Жизнь мне была дороже, чем телесные повреждения и пытки.

Истязание на публике

Господин что-то сказал Мише на арабском, и парень, кивнув головой, посмотрел на меня. С тяжелым вздохом он одной рукой сорвал с меня одежду, оставляя меня, в чем мать родила, перед изнывающими от возбуждения гостями. Он широко расставил мои ноги, смачно плюнул на промежность и растер слюну по клитору и входу во влагалище.

Через секунду я ощутила прикосновение к половым губам чего-то прохладного и резинового. Дилдо. Миша без предупреждения ввел его в меня практически на всю длину. От резкого движения я дернулась и изогнулась всем телом. По комнате тут же пробежали шепотки и тихие смешки. Животные! Дикие животные!

В это время Миша начал трахать меня резиновым членом, стараясь быть как можно нежнее и аккуратнее. Его движения меня заводили. И спустя какое-то время, я сама стала насаживаться бедрами на резиновый член. Я стонала и извивалась, прикрыв глаза от удовольствия, на время я даже забыла обо всем плохом, что происходит со мной в этом проклятом месте.

Приоткрыв глаза, я посмотрела на Мишу. Он смотрел на меня непонимающе, но тень улыбки была заметна на его лице. Я посмотрела на его набедренную повязку, которая держалась на честном слове. Член парня рвался наружу, он жаждал проникнуть в меня так же, как этот резиновый член. Я и сама была только за то, чтобы этот самец сам прижал меня к кушетке своим мускулистым телом. Я просила всех богов, чтобы он вошел в меня.

Господин снова отдал короткую команду Мише. Парень тут же извлек из меня резиновый член, быстрым движением стянул с себя повязку, освобождая набухший и пульсирующий член. Краем уха я услышала удивленные возгласы гостей, которые были явно поражены богатырскими размерами его полового органа.

Миша обошел кушетку с другой стороны и за руки подтянул меня к изголовью. Затем, он резво запрыгнул на кушетку и устроился между моих ног. Я с трепетом смотрела в его глаза, умоляя его войти в меня.

– Прости. – Сказал он одними губами и резко двинул бедрами, проталкивая свой член в меня.

Я застонала и выгнулась. Боль и удовлетворение смешались в один большой комок ощущений. Он двигался быстро и напористо. Закинув руки ему на плечи, я ощущала, как мышцы перекатываются на его могучей спине от каждого движения. Его член был настолько большой, что казалось, он разрывал меня на части, и в то же время наполнял до краев.

Снова короткая команда господина. И Миша резко меняет позу. Одним движением он переворачивает меня и ставит на четвереньки. Парень рукой надавливает мне на лопатки, а другой держит бедра. Я без слов поняла его и уткнулась лицом в кушетку, максимально отклячивая попку.

Миша был резок, он врезался в меня своим членом, разрывая на части. Еще несколько движения и я бы кончила, но тут снова команда хозяина и Миша отстраняется от меня. Я обернулась на него, но тут же зажмурилась и завизжала от резкой боли в анусе.

Хозяин приказал трахнуть меня в задницу. А парень не мог не повиноваться господину. Дикая боль, разносящаяся по телу, заставляла меня кричать не своим голосом, пытаться вырваться. Но Миша был слишком силен. Он заломил мои руки за спину, а ногой прижал мне голову к кушетке. Я понимала, что это приказ, но мне было настолько противно и обидно, что слезы сами собой потекли из глаз.

Я чувствовала себя ничтожеством, которое годится только для того, чтобы ублажать высокопоставленных господ. В этот момент я хотела умереть как никогда. Даже на корабле с моряками я не испытывала такой опустошенности.

Хозяин специально хотел сделать мне больнее, заметив, что мне нравится секс с Мишей.

Лучше бы я и правда в тот момент умерла. Потому что то, что было дальше, практически свело меня с ума.

Я ощущала, как огромный член Миши врезался в мою попку, разрывая ее на части изнутри. Адская боль пронзала мое тело, начиная с ануса и заканчивая корнями волос. Слезы из моих глаз текли неровными струйками из глаз, беспощадно размазывая мой макияж по лицу.

Я слышала сквозь боль улюлюканье господ, которые без стеснений запустили свои руки под длинные одежды и надрачивали свои высокопоставленные половые органы. Они, не отрываясь, смотрели на меня, на то, как Миша растрахивает мою попку принося мне больше боли, чем хоть какого-то, мало мальского удовольствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/roks_lili/sozdannaya-dlya-boli

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити